

чувства *всего духовенства епархіи*, когда изъявлять благодарность преосвященному за даръ на эту библіотеку. Въ заключеніе нельзя не высказать сочувствія съезду по поводу того обстоятельства, что онъ замѣтилъ и отклонилъ преобладаніе бюрократическаго и начальственно-безконтрольнаго элемента въ проектѣ объ устройствѣ дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Сонму избранниковъ духовенства вовсе не къ лицу было бы усиливать этотъ элементъ: усиленіе его—особенно въ низшихъ слояхъ общественнаго строя—далеко не всегда ведетъ ко благу человечества.

(Продолженіе будетъ).

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

П О К А Л М Ы Ц К И М Ъ С Т Е П Я М Ъ

Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*).

Самый водопой составляетъ не менѣе трудную работу для скотоводовъ.—Изъ *худуковъ*, которые почти всегда имѣютъ крутые спуски, надобно черпать воду бадьями (*хобо*) и наливать колоды, поставленныя на поверхности земли около худуковъ.—Если *худукъ* глубокій, то бадью—небольшое кожаное ведро—привязываютъ на *унилу* (палку поддерживающую крышу кибитокъ), и опускаютъ въ *худукъ*. На днѣ копани стоитъ человекъ, который черпаетъ воду и передаетъ *унилу* стоящему на уступѣ; а онъ передаетъ ее выше—третьему,—стоящему на поверхности земли; а сей послѣдній выливаетъ воду въ деревянную колоду.—Эту операцію всегда производятъ нѣсколько человекъ въ одно и то же время, чтобы скорѣе окончить водопой.—Когда вычерпаютъ всю воду изъ *худука*, переходятъ къ другому. Кочевники, на известной мѣстности, никогда не имѣютъ по одному *худуку*; а роютъ ихъ по нѣскольку—не въ дальнемъ одинокъ отъ другаго разстояніи. Пока обойдутъ всѣ *худуки*, въ опорожненныхъ копаняхъ вода снова накопляется. Такимъ образомъ водопой продолжается далеко за полночь!

Зная, что къ *худукамъ* ежедневно пригоняютъ много скота, чиновники, живущіе при ставкахъ, должны всегда посылать за водою до восхода солнца; иначе можно остаться безъ воды! Воду всю вычерпываютъ изъ худуковъ для напоенія животныхъ. Если въ какомъ нибудь *худукѣ* и останется немного воды, то она настолько мутна, что походитъ на ту воду въ ведрѣ мастераваго, въ которой онъ, во время кладки печи, обмываетъ руки запачканныя

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42, 44, 45 и 50, 51 и 52 1880 г. и №№ 2 и 3 1881 г.

глиною. Такая вода может отстояться только чрез сутки. Но необходимость заставила прискаты способ скоро очищать воду для чаю.—Мутною водою обыкновенно наливают самоваръ, кипятятъ его; когда вода начинает кипѣть, самоваръ накрываютъ тушилкой, отъ чего кипѣніе прекращается. Вся глина падаетъ на дно самовара, а чистая вода стоитъ выше. Глину обыкновенно спускаютъ черезъ кранъ дотолѣ, пока пойдетъ чистая, прозрачная вода.—Ею-то завариваютъ чай, который плохо распускается.—Что именно препятствуетъ настою чаю?—опредѣлить трудно. Пытали заваривать чай дважды кипяченой, прозрачной водою и выходило тоже самое! Какіе элементы входятъ въ составъ худучной воды—неизвѣстно.—Знаемъ только то, что если во время кипѣнія вода польется черезъ край, то на поверхности самовара образуются зеленныя полосы.—На свѣжаго человѣка, непривыкшаго къ худучной водѣ, она производитъ дѣйствіе слабительнаго.—Но не во всѣхъ мѣстностяхъ худучная вода одинакова. Въ однихъ она прѣснѣе, какъ напр. на урочищахъ *Самзыръ* и *Адынгъ*; въ другихъ—болѣе вязущая, какъ напр. на урочищѣ *Мэклэти*. Но на урочищѣ *Джанай* худучная вода имѣетъ свою особенность. Джанайская вода содержитъ въ себѣ значительное количество соды. Почему, если въ чайникъ положить одну чайную ложку сухаго чаю и заварить кипяткомъ, то нѣсколько человѣкъ можно напоить самымъ густымъ чаемъ. Это выгодная сторона; но есть своего рода и невыгода. Если бы вздумалось умыть лицо, или руки мыломъ, то джанайскою водою невозможно смыть его съ тѣла; оно все будетъ мылиться!.. Остается одно средство—обтирать мыло полотенцемъ! Сверхъ того Джанайскіе *худуки* (а они находятся среди сыпучихъ песковъ) имѣютъ свою особенность. Въ нихъ вода измѣняетъ вкусъ, смотря по направленію вѣтровъ. Если вѣтра дуютъ съ моря, т. е. съ востока—нагоняющіе воду, то вода въ худукахъ сносна, не имѣетъ особеннаго запаха. Если же вѣтра бываютъ съ запада, т. е. выгоняющіе воду,—то вода получаетъ такой непріятный вкусъ, что кажется получившею крѣпкой настой копченой кошмы, между тѣмъ имѣетъ цвѣтъ прозрачный.—Въ это время когда завариваютъ чай, то онъ на видъ хотя бываетъ и густой, но имѣетъ вкусъ претовратительный! Пить его нужно самый горячій, чтобы менѣе ощущать вкусъ копченой кошмы.—Во время дѣйствія западныхъ вѣтровъ, если понадобится утолить жажду худучной водою, то во время питья надобно сдерживать дыханіе, не дышать въ себя,—иначе появится тошнота!.. Когда же пережѣните вѣтеръ и вода въ

худукахъ улучшается.—Чѣмъ объяснить это явленіе?—Вѣроятно есть подземное сообщеніе съ моремъ! Урочище *Джанай* находится отъ морскихъ береговъ верстахъ въ тридцати пяти неболѣе.

Послѣ сильнаго дожда скотоводы нѣсколько дней отдыхаютъ, потому что онъ не только освѣжаетъ и улучшаетъ подножный кормъ, наполняетъ *худуки*; но образуетъ еще огромныя *лужи-цандьки*, въ родѣ небольшихъ озеръ, во впадинахъ, которыми богата калмыцкая степь. Тогда кочевники уже не трудятся до изнеможенія при напоеніи скота, а вгоняютъ въ *цандькы* все стадо, которое стоя по колѣна въ водѣ, скоро и въ достаточномъ количествѣ утоляетъ жажду. Но этотъ легкій способъ напоенія животныхъ продолжается недѣлю, — много двѣ.—Пока лужи велики, — дождевой воды много, то и скотоводы и животные употребляютъ прѣсную воду изъ тѣхъ же *цандьмовъ*; — когда же количество воды уменьшится, частію отъ теплоты солнечной, частію отъ употребленія оной стадами, то вода портится, — получаетъ непріятный вкусъ отъ того — что животные во время утоленія жажды нерѣдко испускаютъ мочу и извергаютъ пометъ въ ту же лужу. — Такимъ образомъ вода, полученная настой отъ скотныхъ изверженій, дѣлается негодною къ употребленію людьми. — Животныя же пока настой незначителенъ — пьютъ воду изъ *цандьмовъ*; когда же увеличится — перестаютъ. Такого сорта воду калмыки называютъ *шоунтыръ-усунъ*. Подобный же вкусъ, хотя и въ незначительномъ размѣрѣ, получаетъ вода и въ *худукахъ* съ отлогими краями. Скотина обыкновенно сходитъ внизъ утолить жажду, и тутъ же отливаетъ излишекъ ея, скопившійся въ ней, — отъ чего вода отзывается мочею. Во время кочевокъ и намъ случалось употреблять воду съ этою приправою, если посланный за водою полвникъ идти въ дальніе *худуки*, или объявить, что во всѣхъ худукахъ вода одинакова.

Послѣ сильныхъ дождей всегда приходится скотоводамъ очищать худуки. Дождь, наполняя яму водою, уноситъ съ собою множество песка, дежащаго около худуковъ. Отъ чего на днѣ худучной ямы остается множество ила, когда вычерпаютъ всю воду. — Очистка производится тѣмъ же патриархальнымъ образомъ какой указавъ выше. За то послѣ тяжелыхъ трудовъ кочевники дорого цѣнятъ воду въ худукахъ. Они вовсе не позволяютъ пить скотину лицамъ другихъ хотоновъ, которые не помогали имъ въ очисткѣ худуковъ; а съ прѣзжающихъ — за водою берутъ деньги. Если степями проходятъ обозъ *перечиновъ* — такъ называютъ татаръ фурциковъ, которые на

высоких арбахъ, или фурахъ перевозятъ разные товары изъ Астрахани на Кавказъ,—то проѣжающіе за водою платятъ калмыкамъ со скотины, по 5 копѣекъ какъ съ лошади, такъ и съ быка.—Обозы же иногда состоятъ изъ 20, 30, 40 и болѣе подводъ, въ которыя, смотря по тяжести клади, впрягаютъ по двѣ лошади, а если фура четырехъ-колесная, то по два быка. Поэтому можно себѣ представить сколько фуршикамъ приходится платить за напоеніе рабочаго скота, хотя однажды въ сутки?!.—Впрочемъ, *керечинны* умѣютъ дорогой водою обращать въ денежный.—Они это дѣло устроятъ такъ: отправляясь на Кавказъ, закупаютъ разныхъ продуктовъ, которыхъ нельзя достать въ степи, напримѣръ: свѣжихъ огурцовъ, яблоковъ, арбузовъ, дыней и т. под., смотря потому, что дешево продается въ Астрахани. Часть заготовленныхъ предметовъ поѣдаютъ сами, а больше всего продаютъ калмыкамъ. Часовъ въ десять, или въ одиннадцать утра, когда наступаютъ жары, фуршики останавливаются въ сторонѣ отъ хотоновъ,—или улусной ставки, если она кочуетъ,—въ особый таборъ. Арбы и фуры сдвигаютъ въ кучу. Одни изъ ихъ рабочихъ начинаютъ готовить пицу, т. е. варить кирпичный чай, или барапину, или лапшу, смотря потому, что у нихъ есть въ запасѣ. Другіе—отогнали быковъ и лошадей на траву, караулятъ ихъ; потому что степные удалцы и днемъ часто угоняютъ быковъ и лошадей(*). Чему много благоприятствуетъ холмистая мѣстность. Если бугра за два, или за три. т. е. версты за три, или четыре—угонять скотину, то ея видѣть невозможно. Единственнымъ указателемъ служить слѣдъ, оставленный животными на травѣ и пескѣ.—Почему, при таборѣ *керечиновъ* всегда имѣются готовыхъ два три всадника и столько же осѣдланыхъ лошадей, на случай скорого преслѣдованія воровъ—*хулжачи*. Завидѣвши таборъ *керечинъ*, калмыки по одному или по два человека подходятъ къ татарамъ узнать: откуда они ѣдутъ, какой товаръ везутъ, куда именно? За тѣмъ спрашиваютъ ихъ нѣтъ

* Странный взглядъ имѣютъ калмыки на угонъ скота.—Они смотрятъ на это дѣло *не какъ на преступленіе, а какъ на удалство!* Чѣмъ отважнѣе набѣгъ, тѣмъ болѣе добыча, а особенно если вора—*хулжачи*—умѣли скрыть украденную скотину, тѣмъ имъ болѣе чести.—Вотъ почему посторонніи лица никогда и не перехватываютъ воровъ, если бы и видѣли, что они гонятъ чужую скотину!—Въ былыя времена, рассказывалъ мнѣ одинъ старикъ—скотоводъ, если кто угонитъ чужую скотину, и хозяинъ не разыщетъ ее въ теченіе года, то, впоследствии, хотя бы и узналъ похитителей, не имѣлъ право ни жаловаться, ни брать своей скотины обратно!—Существованіе такого обычая между скотоводами правдоподобно. Проѣзжая степями, по дѣламъ службы, мы часто останавливались на почлеги въ хотовахъ.—Въ кибяткѣ, гдѣ мы останавливались, начинали варить чай.—Одно-хотоны, завидѣвши наши экипажи и привѣтливый дымокъ изъ трубы, всегда собираются посмотрѣть гостей. Усаживаются во кругъ котла—одни на корточкахъ, другіе—поджавши ноги, закуриваютъ трубки и начинаютъ бесѣду, предметомъ которой въ большинствѣ случаевъ составляютъ разговоры о томъ, кто, когда, у кого и сколько угналъ скотины?—какіе употреблялъ способы, что бы удачнѣе провезсти набѣгъ?—какъ скрылъ слѣды? и проч.—Если же кого поймали, на мѣстѣ преступленія, то какія средства употребилъ чтобы замѣть дѣло, откудился ли, или помирился и на чемъ? Если дѣло доходило до улуснаго правленія, то какъ избавился отъ наказанія? и проч.—Молодое же поколеніе, внимательнѣе слушающаго рассказы,—въ назиданіе, не рѣдко прерываетъ рассказчика возгласами: *йо!* поглаблѣ!—Если въ рассказѣ есть что нибудь неожиданное.

ли у нихъ чего продажнаго?—Если фурцики отиѣтятъ—есть, то спросятъ что именно? Тѣ скажутъ, напримѣръ, свѣжіе огурцы, яблоки, дыни, арбузы и т. под., словомъ—чѣмъ запаслись они въ Астрахани. Когда исчерпаны спрашиваютъ о цѣнѣ продажнаго товара, то *керемины* назначаютъ цѣны многологически—высокія, оправдываясь тѣмъ, что сами купили дорого! Напримѣръ десятокъ пожелтѣлыхъ свѣжихъ огурцовъ 10 и 15 к., тогда такъ въ Астрахани на 25 к. можно купить цѣлый мѣшокъ! Небольшой арбузъ 20 и 25 к. за штуку, а больше—40 и 50 к.! Десятокъ яблоковъ, стоящихъ отъ 3 до 5 к., продаютъ 20 и 25 к.!.. Калмыки, завѣдующіе худуками, вниманіе которыхъ привлекаютъ свѣжіе плоды, вмѣсто денегъ за водоной, получаютъ плату: майской рѣдккой, огурцами, яблоками, арбузами и т. под.— И еще остаются очень довольны тѣмъ, что проѣзжающіе *керемины* доставили имъ возможность полакомиться такими произведеніями, которыхъ невозможно найти въ калмыцкой степи!.. Подобная же расплата за водоной въ степяхъ употребляется и тогда, когда фурцики ѣдутъ съ товарами или порожнякомъ съ Кавказа въ Астрахань. Тогда въ своихъ мѣстахъ они запасаются водкой—изъ проса, мукой, пшеномъ, медомъ и т. под., и все это продаютъ калмыкамъ по высокимъ цѣнамъ. Въ подобной расплатѣ за водоной оправдывается русская пословица: „и волки сыты и овцы цѣлы“. И калмыки довольны продуктами, имъ доставленными—и фурцикамъ дешево обходится водоной. Если же калмыки далеко откочевали отъ худуковъ, въ которыхъ скопился прѣсная вода, то за водоной *керемины* ничего не платятъ.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Разныя извѣстія: утвержденіе въ должностяхъ, перемѣщеніе, увольненіе и проч. 2) Объявленіе отъ Директора Придворной Капеллы. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Отечественная церковь въ минувшемъ году. 2) Дѣятельность свѣздовъ духовенства Астраханской епархіи (продолженіе). 3) Выдержка изъ путевыхъ записокъ по калмыцкимъ степямъ Астраханской губерніи (продолженіе).

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань 23 января 1881 г.

Губернская Типографія.